

Лейтенант-коммандер Аллегра Метцгер знала, что в истории Мантикоры было время, когда тактический офицер линейного крейсера не только высоко ценился, но и считался необходимым для работы его корабля. Еще важнее то, что, по крайней мере, для некоторых во флоте, должность тактика была трамплином для желанного звания капитана и престижа командования.

Но те дни давно прошли. Правда, на бумаге у тактика было значительное количество небоевых задач, большинство из которых касалось датчиков, слежения и всего, что происходило за пределами корпуса корабля. И на небольших кораблях - корветах и эсминцах, которые патрулировали пространство вокруг Мантикоры, Сфинкса, Грифона и районов добычи основных астероидов - эти обязанности все еще были важны.

Но не на линейных крейсерах. Особенно когда три из них, которые не были законсервированы, по-прежнему проводили большую часть своего времени на орбите Мантикоры, пытаясь удерживать недоукомплектованные станции и системы в некотором подобии готовности. Здесь должности тактиков, как правило, отдавались парламентским сыновьям и дочерям или же надежным, но не обладающим воображением офицерам в конце их карьеры.

Что касается ступеньки в карьере, немногочисленное количество кораблей фактически развеяло такие надежды и мечты. Мужчины и женщины, которые уже занимали командные должности, по большей части не желали их милостиво сдавать, и хотя такие назначения не были официально их решением, у достаточного количества из них были друзья в достаточно высоких местах, чтобы отложить неизбежное.

У Метцгер были такие грёзы когда-то, когда она впервые попала в Академию кадетом с мечтательными глазами. Она видела себя командующей и работала на износ ради этой цели, пылающей, как близящийся рассвет.

Но постепенно она осознала, что одних академических знаний и одной только компетентности недостаточно, даже с учетом предполагаемой приверженности флота к меритократии. Богачи, аристократы и находящиеся у власти всегда находили способ добраться до лучших мест при неуклонно сокращающихся возможностях. Лучшие из лучших все еще всплывали на поверхность, но им приходилось преодолевать гораздо больше помех по пути.

Некоторые одноклассники Метцгер, а затем и ее коллеги - младшие офицеры озлобились на эту реальность. Но сама Метцгер уже давно научилась воспринимать это как должное. Ей нравились вызовы и игры в кошки-мышки военной тактики, было достаточно тренировок и практики, чтобы она не устала и не заскучала, и она находилась на мостике Авангарда, где происходили все действия.

Конечно, какие-либо действия были, по общему признанию, редкостью. Инцидент с гравитационной панелью был самым серьезным событием за последние месяцы, и даже он закончился, едва начавшись.

Теперь, когда Авангард действительно двигался, даже если это был просто быстрый гиперпространственный прыжок к Мантикоре-В, чтобы присоединиться к флоту Грифона, всегда был шанс, что может случиться что-то интересное.

Однако она надеялась, что любой такой интересный инцидент не будет связан с какой-либо реальной стрельбой. Особенно учитывая результаты их недавних учений.

Офицеры и старшины, ответственные за ракеты, лазеры и автопушки Авангарда, делали все возможное. Но судовое оборудование было устаревшим, в заплатанном и перезаплатанном состоянии. Оценка капитана по различным тестам варьировалась от хорошей до адекватной и плохой.

Метцгер нахмурилась, глядя на свой суп. По крайней мере, так было сказано в отчете капитана. Но это было не совсем так. Большинство офицеров были достаточно грамотными, как и большинство старшин. Но некоторые из офицеров и слишком многие в экипаже не были. Даже близко.

Но капитан военного корабля должен был быть политиком. Особенно в эти дни. Судьба Марса была тревожным звонком, предупреждением о том, что канцлер казначейства и его друзья влиятельны, и что, когда дело доходит до ресурсов и рабочей силы, МПСС имеет большое преимущество перед КФМ. Некоторые из менее способных офицеров, участвовавших в испытательных стрельбах, имели хорошие связи, и Дэвисон не мог позволить себе прибить их шуруры к переборке. По крайней мере, официально.

Она снова подумала, как капитан пройдет по этой тонкой линии, когда в кают-компании внезапно прозвучала сирена аварийного маневра.

К тому времени, когда вращающаяся секция замедлилась до остановки две минуты спустя, она уже закончила свой суп и поднималась на лифте к Осевой Два и мостику Авангарда.

Прибыв, она обнаружила капитана Дэвисона пристегнутым в своем кресле. Старпом, командер Бертинелли, плавая около него, быстро говорил вполголоса. "Заступила на вахту, сэр" - доложила Метцгер, быстро оглядывая индикаторы состояния, и направляясь к своему месту позади станции рулевого. Как она знала, Авангард ускорялся по направлению к космической станции Единорог-Один, до которой было еще полсистемы. Теперь этот курс менялся, нос Авангарда разворачивался в сторону звезд, направляя корабль примерно на сто семьдесят градусов от своего первоначального курса.

Метцгер изучала свои дисплеи, пока пристегивалась. Насколько она могла видеть, там не было ничего, кроме плавающих камней. "Какова ситуация, сэр?"

«Это то, что мы пытаемся выяснить, тактик» - хрипло сказал Дэвисон. «Старпом, Гравитация смогла выжать еще что-нибудь из той вспышки?»

"Пока ничего, сэр," - сказал Бертинелли. "Тактик, дайте капитану обзор переднего октанта."

"Есть, обзор переднего октанта," - отозвалась Метцгер, набирая команду на клавиатуре. Она знала, что на некоторых кораблях экипаж мостика служил вместе достаточно долго, чтобы они общались друг с другом по имени, а не по должности. Но капитан Дэвисон был старой школы и все еще настаивал на том, чтобы весь персонал мостика обращался в соответствии со стандартной практикой. Его друзья и сторонники предполагали, что формальность была смоделирована на основе привычки пэров называть себя и друг друга по титулам, а не по фамилиям. Хулители капитана и более циничные члены экипажа Авангарда придерживались теории, что Дэвисон был так близок к отставке, что не думал, что имена его офицеров стоят того, чтобы попытаться их запомнить. "Могу я спросить, что именно искать?"

«Хороший вопрос», - проворчал Дэвисон. - «Гравитация потеряла там клин - шахтерский корабль Мусорщик Рэйфа, примерно в двенадцати световых минутах за кормой. Пока неизвестно, потеряли ли они весь корабль, клин, или они просто погасили его по какой-то дурацкой причине.»

"Понятно, сэр," - сказала Метцгер. Стандартная процедура в таких случаях заключалась в том, корабль флота, обнаруживший событие, начинал готовиться к спасательной операции, ожидая более медленных данных со скоростью света, которым требовалось несколько минут, чтобы догнать мгновенные гравитационные импульсы. Если была вспышка реактора или какой-либо другой признак катастрофы...

И как по сигналу крошечная вспышка появилась прямо возле центра сектора обзора Метцгер. "Вспышка," - быстро сказала она. "Пеленг..."

"Я вижу," - прервал Дэвисон. "Взрыв реактора?"

"Выглядит чертовски похоже," - сказал Бертинелли. "Тактик, что говорит БИЦ?"

"БИЦ подтверждает отказ реактора," - сказала Метцгер, вглядываясь в данные сенсоров и анализ, прокручивающийся на ее дисплеях. "Невозможно определить на этом расстоянии, вовремя ли он выброшен или забрал корабль с собой."

"Если он и забрал корабль, то не весь," - сообщил офицер связи. "Получен сигнал аварийного маяка... а также радиовывозов." Он щелкнул выключателем.

"Передаю SOS," - прозвучал напряженный голос женщины из динамиков мостика.

"Шахтерский корабль Мусорщик Рэйфа, двадцать пять членов экипажа, число погибших неизвестно. Мы потеряли наш реактор, клин и жизнеобеспечение. Срочно прошу помощи у любого корабля в пределах досягаемости. Повторяю: SOS; повторяю: SOS. Шахтерский корабль..."

Дэвисон махнул рукой, и связист выключил динамики. "Астро, мы можем к ней добраться?" - спросил он.

"Секунду, сэр," - сказал астрогатор, его пальцы набирали варианты. "Да, сэр, мы можем сделать это. Но будет сложно. Сейчас мы в основном на правильном векторе, но у нас много скорости в неправильном направлении. Рекомендуются увеличить наше торможение до одной точка семь два клика в секунду в квадрате и начать поворачиваться для перехвата на нулевой скорости."

На мостике вдруг стало очень тихо. Один точка семь километров в секунду в квадрате составляло примерно восемьдесят пять процентов для импеллера Авангарда, максимум ускорения, с которым военный корабль мог идти без риска отказа компенсатора и мгновенной смерти всех на борту. Как правило, военные корабли не так сильно напрягали свое снаряжение, кроме как в реальном бою, особенно после такого длительного периода бездействия, и инструкции КФМ специально призывали к осторожности во всех таких сомнительных ситуациях. К этому добавилась нынешняя гипотеза кают-компаний о том, что главная цель жизни капитана Дэвисона - поддерживать Авангард в хорошем рабочем состоянии, пока он не сможет уйти в отставку в таком же хорошем состоянии.

Но против этого риска и инструкций были такие же твердые инструкции кораблям флота немедленно оказывать помощь гражданским судам, находящимся в опасности. Незаметно оглядываясь через плечо, Метцгер краем глаза смотрела на капитана, думая, как он собирается согласовать эти две директивы.

Это явно было легче, чем она думала.

"Рулевой, ложитесь на курс перехвата Астро и выполняйте," - приказал Дэвисон. "Время до

перехвата?"

"Девять точка пять часа," - сказал астрогатор.

"Еле успеваем, сэр," - сказал парусный мастер. "Гражданские скафандры обычно рассчитаны на десять часов."

"Будем надеяться, что на корабле осталось достаточно воздуха, чтобы они продержались," - сказал Дэвисон. "Связь, направьте на них лазер и дайте знать, что мы идем. Выясните ситуацию и насколько им хватит воздуха."

Метцгер вернулась к своей станции. Конечно, решение капитана было очевидным. Уйти в отставку с самым блестящим кораблем во флоте - это одно. Уйти с публичным признанием того, что вы были героем спасательной операции было гораздо лучше.

Метцгер слегка поморщилась, когда монитор состояния показал, что клин Авангарда увеличивается до восьмидесяти пяти процентов. А если дело дойдет до крушения корабля во время упомянутой попытки спасения и превращения героя в мученика?

Она не была уверена, где это стоит в списке приоритетов Дэвисона. Она надеялась, что не очень высоко.

* * *

"У нас есть курс?" - спросила Оврд.

"Сейчас будет," - сказал Кройц, глядя через плечо астрогатора Фобоса. "При нынешнем ускорении похоже, что мы доберемся до них примерно через девять точка семь часа."

"Хорошо," - сказала Оврд, быстро подсчитывая в уме. В гражданских спасательных скафандрах обычно было достаточно воздуха на десять часов, плюс у Мусорщика Рэйфа было все, что осталось в неповрежденных частях корабля. Девять точка семь часа должно быть достаточно. "Ложимся на курс и идем быстро."

"Есть, капитан."

И когда звезды на экране немного сместились в сторону из-за поворота корабля на новый курс, Оврд позволила себе слегка улыбнуться. Внезапно все проблемы с этим чертовым кораблем - гадким утенком перестали иметь значение. Имело значение то, что там был кто-то в беде, и что их корабль - КЕВ Фобос - был в состоянии спасти их.

Это хорошее чувство. Чертовски хорошее чувство.

"Легли на курс и клин восемьдесят процентов," - сообщил Кройц. "Мы идем, мэ."

"Так держать, мистер Кройц," - тихо сказала Оврд. "Будем героями."

* * *

«Ты отправила сообщение целиком?» - спросил Хэнфорд.

"Думаю, да," - сказала Шанквейлер, вынимая наушники из ушей. "Но резервные батареи разряжаются довольно быстро. Я не уверена, что кусок о том, что они оба идут сюда, дошел."

«Я не имел в виду эту часть», - прорычал Хэнфорд. «Они должны быть военными кораблями, ради...» — он взглянул на Хуареса, религиозного члена команды, - «ради всего святого,» - исправился он. «Если они не могут обнаружить и идентифицировать друг друга через астероидное поле, это их проблема. В любом случае, лучше иметь слишком много спасателей, чем слишком мало. Я имел в виду, получили ли они часть о том, что мы потеряли весь запас кислорода при взрыве и у нас есть только десять часов воздуха в скафандрах?»

"Да, я уверена, что эту часть они слышали," - сказала Шанквейлер. "Я повторила это дважды."

"Я уверен, они знают, что делают," - побормотал Хуарес.

"Да, можно надеяться," - сказал Хэнфорд, пристально глядя на мужчину. На его лице было то же напряжение, что и у остальных, но в глазах было странное спокойствие. Религиозные штучки, подумал Хэнфорд со старой рефлекторной привычкой презрения к этому.

Но, как ни парадоксально, он почувствовал, что завидует ему.

«И что теперь?» - спросила Шанквейлер.

"Мы выключим передатчик," - сказал Хэнфорд, возвращаясь к проблеме. "Оставь приемник и ходовые огни, выключи все остальное."

"Кроме вентиляторов," - сказал Пикеринг. "Без запасов циркуляция воздуха поможет использовать весь доступный кислород. Чем дольше мы можем откладывать использование запасов наших скафандров, тем лучше."

"Хорошая идея," - сказал Хэнфорд. "Но если уровень мощности упадет слишком низко, мы выключим вентиляторы тоже. Нам нужны работающие приемники на тот случай, если Фобосу или Авангарду нужно поговорить с нами, прежде чем они доберутся сюда. Собравшись с духом, он повернулся к краю полукруга. "Чоу?"

"Без изменений," - сказала Чоу, прижимая сенсор монитора своего медицинского комплекта к щеке Граца. "Все еще в коме. Я думаю, что он стабилен, но..." Она беспомощно пожала плечами. "Я действительно ничего не могу сказать. Сожалею."

"Все в порядке," - успокоил Хэнфорд. По крайней мере, помещение Граца в его скафандр не убило его. Некоторые из команды, он знал, беспокоились, что это случится.

Другие, как он подозревал, скорее на это надеялись. Запас кислорода в дополнительном скафандре мог бы дать остальным еще немного времени. «Оставайся с ним,» - продолжил он. «Если он умрет...» Он огляделся кругом, ожидая увидеть шокированные выражения лиц, или, в конце концов, виноватые. Но ничего не увидел. Вероятно, остальные уже все просчитали для себя на этот случай.

Возможно, большая их часть надеялась на это, нежели он думал вначале. А может и все они.

Он посмотрел на Хуареса. Нет. Не все.

Но что бы ни случилось, сам Хэнфорд теперь сделал все, о чем мог подумать. Их жизнь была в руках вселенной.

Или, может быть, в руках Бога Хуареса.

"Окей, расходимся," - приказал он. "Отключите все, кроме приемников, огней и вентиляторов. Как только закончите, встречаемся здесь." Он изобразил улыбку. "Когда прибудет флот и МПСС, не нужно заставлять их искать кого-нибудь."

* * *

"Я не верю в это," - сказал Бертинелли, вглядываясь в следящий дисплей. "В самой глуши - в самой глуши пояса астероидов, ради Бога, - появляются двое, случайно оказавшись в пределах досягаемости для спасения?"

"Это не такое совпадение, как вы говорите," - возразил Дэвисон. "Фобос здесь потому, что ему специально поручено патрулировать эти менее посещаемые районы. Мы здесь потому, что те же менее посещаемые районы были логичным местом для учебной стрельбы на нашем пути к объединению с флотом Грифона."

«Тогда что, отбой, Сэр?» - спросила Метцгер.

Дэвисон хмуро посмотрел на неё. «Отбой, тактик?»

«Отбой спасательной операции,» - сказала Метцгер. «Фобос на пути к Мусорщику Рэйфа с запасом времени. И, как вы и сказали, именно для этого в первую очередь он здесь.»

"Верно," - сказал Дэвисон. "Но капитан шахтера передал, что у него есть, по крайней мере, один раненый, возможно больше, и я бы поспорил, что лазарет и медицинский персонал Авангарда намного превосходят тот, что на Фобосе."

"Кроме того, на Фобосе едва хватает места для своей команды и припасов," - добавил Бертинелли. "И он, конечно, не сможет взять шахтера на буксир."

"Мы возьмем их на буксир, сэр?" - спросила Метцгер, хмурясь.

"Да, это один из вариантов," - сказал Дэвисон. "Я полагаю, вы не знакомы с астероидными шахтерами?"

"Э... нет, сэр, не знакома," - признала Метцгер.

"Ну, а я знаком," - сказал капитан. "Их бизнес работает с минимальным запасом на ошибку. Даже сильно поврежденный корабль чего-то стоит, и возвращение Мусорщика Рэйфа может сыграть решающую роль для его капитана и команды."

"Кроме того было бы неплохо узнать, как и почему их термоядерный реактор вышел из строя," - сказал Бертинелли. "Оценщики вряд ли смогут провести надлежащее расследование, если мы оставим корабль дрейфующим."

"Поняла, сэр," - сказала Метцгер. Все это звучало так четко, разумно и открыто.

Так почему у нее появилось ноющее чувство, что под поверхностью что-то происходит, о чем не говорят капитан и старпом?

Она вернула внимание к своей станции, чувствуя раздражение собой. Одним из качеств хорошего тактического офицера было естественное подозрение к планам и действиям противника. Иногда было трудно отключить это недоверие среди друзей.

Тем не менее ей не повредит держать глаза и уши открытыми.

* * *

Фобос ускорился два часа, когда пришло сообщение от командования МПСС на Грифоне.

Это было не такое сообщение, которого ожидала Оврард.

"Ты, должно быть, шутишь," - резко сказала она.

"Хотел бы я, мэм," - кисло сказал Кройц. "Но они отправили его дважды, и оба раза оно проходило одинаково. Там нет ни помех, ни других ошибок."

"Я уверена, что нет," - прорычала Оврард, глядя на сообщение снова.

На КЕВ Фобос.

От штаб-квартиры МПСС, Грифон.

КЕВ Авангард был идентифицирован в вашем секторе. Вектор указывает, что он движется на спасение шахтерского корабля Мусорщик Рэйфа. Было бы в интересах службы, если бы именно Фобос оказал помощь. Настоятельно призываю вас действовать соответственно.

К краткой записке была добавлена распечатка последних данных Грифона о положении и векторе Авангарда, а также о его предполагаемой позиции и времени нулевого перехвата терпящего бедствие шахтера.

"Так они превращают это в гонку," - сказала она. "Они превращают спасательную миссию в чертово состязание между МПСС и флотом."

"Кажется, так оно и есть, мэм," - подтвердил Кройц. "И если числа, которые они нам прислали, точны, мы сейчас на втором месте."

Оврард пожевала свою губу. "У нас уже есть Авангард на сенсорах?"

"У нас есть его клин," - сказал Кройц. "Но они все еще вне расстояния связи."

И даже если бы Оврард могла поговорить с ними, что бы она сказала? Что ее боссы из МПСС приказали ей опередить их к Мусорщику Рэйфа, и пожалуйста, позвольте мне победить? Что если капитан Авангарда решит, что ради его службы ему нужно победить?

Оврард сердито посмотрела на дисплей. Горькая ирония всего этого была в том, что при нескольких иных обстоятельствах вся головоломка была бы спорной. Мусорщик Рэйфа в настоящее время находился за пределами гиперлимита Мантикоры-В, как и сам Фобос. Если бы Авангард также был на этой стороне лимита, он мог бы совершить микропрыжок и быть там в течение нескольких минут после получения сигнала бедствия шахтеров. В качестве альтернативы, если бы здесь находился корабль-близнец Фобоса, Деймос, ситуация снова была бы легко разрешена. Деймос, построенный из задней половины Марса, унаследовал гиперпривод линейного крейсера. Идея заключалась в том, что после того, как оба шлюпа будут в эксплуатации, Деймос мог торчать за пределами гиперлимита и оказывать быструю помощь по всей этой области, в то время как Фобос мог оставаться в пределах и справляться с любой проблемой там.

Но Деймоса здесь не было, а Авангарда не было там, и на желаниях далеко не уедешь.

"Хорошо," - сказала она. "Полагаю, вы все просчитали. Что нам нужно, чтобы добраться туда первыми?"

Мускул на щеке Кройца дернулся. "Нам нужно идти с клином на восемьдесят девяти процентах в течение следующих двух часов. В этот момент мы делаем оборот и можем уменьшить его до восьмидесяти трех."

Овврд почувствовала, как сжался ее желудок. Восемьдесят девять процентов. На четыре пункта выше стандартных восьмидесяти - восьмидесяти пяти процентов, которые считались безопасным рабочим диапазоном для инерционных компенсаторов.

Четыре очень важных, очень рискованных пункта. Особенно с одним расстроенным кольцом импеллера у Фобоса, которое продолжает нагружать корпус. На этом этапе преодоление восьмидесяти процентов будет достаточно опасным, не говоря уже о том, чтобы дойти до восьмидесяти девяти.

Но у нее не было выбора. Сообщение с Грифона официально не было приказом, но она достаточно долго находилась на службе, чтобы знать, как читать между строк. Если она не сделает все, что в ее силах, чтобы выиграть эту чертову глупую гонку, командование МПСС похвалит ее за ее смелые усилия, возможно, добавит похвалу в ее файл, а затем тихо заберет у нее ее корабль. Для блага службы, конечно.

Она фыркнула. Будь проклято Командование МПСС. Дело было не в том, чтобы обставить Флот или даже подчиниться неявным инструкциям. Дело было в том, что там находился поврежденный рудовоз и отчаявшиеся люди. У оставшихся в живых на Мусорщике Рейфа могло быть достаточно воздуха, чтобы ждать Авангард, но, по крайней мере один человек на борту был ранен, может и больше, и не было никаких гарантий, что пострадавшие проживут так долго.

И на самом деле, в сущности, рисковать для спасения других было тем, для чего существовала МПСС. Для чего существовал Фобос.

И для чего существовала Овврд.

Она огляделась, смутно удивившись, увидев, что все остальные на мостике глядят на нее. Она не поняла, что ее размышления заняли так много времени. "Тайлер, курс на Мусорщик Рейфа," - приказала она рулевому. "Ускорение - " она решила, - "одна точка два семь кликов в секунду в квадрате."

"Есть, мэм," - сказал рулевой. Он взглянул на Кройца, а затем снова повернулся к своей клавиатуре. "Курс на Мусорщик Рейфа, ускорение на восемьдесят девять процентов."

"И пусть Бог помилует их души," - пробормотал Кройц.

"Да," - пробормотала Овврд в ответ. "И наши."

* * *

"Слушайте!" - взревел Крэддок, его голос прорезал возбужденную болтовню в механической мастерской. "Да, я знаю, что вы все не на вахте - разберемся с этим. Новые задания: Боуэн и

Атертон..."

"Это правда, что мы выполняем спасательную миссию, шеф?" - спросил кто-то.

"...вы на вторичный анализатор. Мы предположительно получили части для его починки - найдите их и заставьте работать как можно быстрее. Ярроу и Лонг: мерцание на гравитационном дисплее номер два в БИЦ распространилось на два других. Мерцание синхронно, значит есть какая-то общая проблема. Найдите ее и устраните. Бенсон..."

«Да ладно, шеф, скажите,» - произнёс другой голос. «Мы просто бездельничаем, или действительно что-то делаем для разнообразия?»

"Да, мы что-то делаем, Килгор," - ответил Крэддок. «Мы выполняем свою работу или нам вручают наши задницы. Понял?"

"Да, шеф, конечно," - настаивал Килгор. "Но, все-таки, мы что-то делаем?"

"О, черт..." Крэддок закатил глаза. "Да, мы что-то делаем. Да, мы выполняем спасательную миссию. Да, на каком-то просеивающем песок шахтерском корабле взорвался реактор, и команда задыхается в своих спасательных скафандрах. Кто-нибудь еще?" Он оглянулся вокруг, и его взгляд упал на Тревиса. "Лонг, ты ждешь письменного приглашения? Ты и Ярроу тащите свои задницы в БИЦ. Теперь: Килгор..."

"Круто, да?" - прокомментировала Ярроу, когда они с Трэвисом выскочили в проход. "Не то, что у кого-то проблемы, но круто, что нам нужно что-то делать."

"Да," - сказал Трэвис, его сердце забило от предвкушения. Для этого он и пошел на флот: для возможности оказывать помощь и защищать граждан Звездного Королевства.

Он просто надеялся, что Авангард справится с этой задачей. Потому что даже хуже, чем не пытаться было строить ложные надежды, а затем потерпеть неудачу.

"Ты идешь?" - позвала Ярроу через плечо, ловко огибая поворот.

Трэвис сжал зубы. Ложные надежды и неудачи... но все это было по ведомству капитана Дэвисона. Все, что нужно было сделать Трэвису, это починить упрямый монитор.

По крайней мере, это не сопровождалось ложными надеждами. "Просто убедись, что никого не собьешь," - ответил он Ярроу. "Я прямо за тобой."

* * *

Фобос был на полпути к обороту, и Овард перепроверяла цифры их предстоящего профиля замедления, когда корабль развалился на части.

Это произошло без предупреждения: яростная серия быстрых толчков и виляния, перемежающихся криками и воплями из интеркома, все это перекрывалось неистовым ревом аварийных сирен.

К тому времени, когда Овард сумела оторваться от верхней линии мониторов, в которую она была брошена, громкость тревоги снизилась до фоновой интенсивности.

"Рапорт," - позвала она, но слово получилось скорее хрипом, чем настоящей командой.

Никакого ответа не было. Моргнув, чтобы очистить глаза, Оврард огляделась.

Мостик был зоной бедствия. Два члена экипажа безвольно плыли по тесному пространству, отскакивая от консолей и мониторов, пока корабль продолжал крениться. Остальной персонал двигался медленно. Явно в сознании, и столь же явно ошеломленные.

Ну, черт с этим. "Рапорт!" - рявкнула она, приведя в этот раз зубы в порядок.

"Термоядерный реактор выброшен," - раздался голос с середины мостика. Он был настолько искажен болью, что Оврард потребовалось несколько секунд, чтобы распознать голос Кройца. "Аварийное питание и жизнеобеспечение включены. Клин выключен. Интерком... реакторная секция не отвечает. Сенсоры... "

"Шаттлы?" - спросила Оврард, взявшись за один из поручней и потянувшись к своей станции. Что-то расплылось в ее глазу, и она провела по нему тыльной стороной ладони, заметив полосу ярко-красного цвета на ее рукаве, когда убрала руку.

"Они тоже не отвечают," - сказал Кройц. "Может быть, просто датчики не работают. О, Боже мой," - внезапно прервал он себя в ужасе.

"Что случилось?" - потребовала Оврард, подтянув себя к ближайшей станции и вызвав индикацию состояния.

"Реакторный пилон," - механически сказал Кройц. "Он сломался. Он просто сломался."

«Это невозможно,» - возразила Оврард, слова прозвучали совершенно рефлекторно, когда она вызвала соответствующие схемы датчиков. Труба, соединявшая реакторную секцию с носовой частью шлюпа, представляла собой цельную двадцатиметровую конструкцию, содержащую канал доступа к оси, а также пару сильно экранированных плазмотронов диаметром два метра. Она не могла просто сломаться. Она просто не могла.

Но он сломался.

Оврард недоверчиво уставилась на экран, мгновенно забыв о своих травмах и даже о травмах своей команды. Пилон сломался прямо перед своей средней точкой, оставив две части корабля соединенными только тонкой линией спинного крепления. Пилон и корпус перед разрывом были сожжены дочерна из-за взрывного выброса плазменных струй из содержащих их каналов. На одном из экранов она могла видеть часть корпуса, все еще пузырящуюся, излучая дополнительный жар в вакуум. Кормовая часть корабля медленно сгибалась назад и вперед, движение угрожало разорвать последнее соединение и отправить ее дрейфовать прочь.

Оврард знала, что гармонические колебания корпуса от несбалансированного импеллерного кольца это плохо. Она не знала, что это может быть так плохо.

Она глубоко вздохнула, вздрогнув, когда расширение легких вызвало укол боли из-за ушибленных или сломанных ребер. Что случилось, то случилось. Теперь на ней лежит ответственность за то, что осталось от ее корабля.

Или скорее за то, что осталось от ее команды. Сам корабль как корабль больше не существовал.

Она нажала клавишу всеобщего оповещения. «Иницирую экстренные процедуры,» - объявила она в микрофон. Формальность, на самом деле - те члены команды, кто был все еще жив и в

состоянии передвигаться, уже начали покидать ту часть. «Контролю повреждений: анализ и сортировка. Медицинскому персоналу: полный осмотр.» Она оглянулась через плечо. «И отправьте кого-нибудь на мостик,» - добавила она.

Она отключилась, размышляя, слышал ли ее кто-нибудь.

Рука прошла мимо ее плеча к одному из поручней. «Отец наш небесный,» - пробормотали Кройц. «Что, черт возьми, сейчас произошло?»

"Три вещи," - сказала Оврард. "Первая: мы проиграли преступно глупую гонку МПСС к Мусорщику Рэйфа. Вторая: мы доказали, что эта конструкция никуда не годится. Третья: мы получили неожиданный шанс попрактиковаться в технике поиска и спасения на нашем корабле.

"На нас самих," - сказал Кройц с неглубоким вздохом. "Есть, мэм. Я готов." Осторожно он направился к своей станции.

"Ты ранен?" - окликнула его Оврард.

"Я в порядке, мэм," - ответил он через плечо.

"Я не о том спрашиваю."

"Я знаю," - сказал Кройц. "Я двигаюсь. Другие - нет. Правила сортировки говорят - они идут первыми."

Оврард осторожно провела рукой по раненым ребрам, морщась от новой вспышки боли. "Очень хорошо, командер," - сказала она, набирая схему оценки ущерба. "Продолжайте."

* * *

Трэвис уже давно пришел к выводу, что единственная действительно полезная вещь в работе в невесомости - то, что она дает вам возможность поворачивать свое тело под любым углом, наиболее удобным для выполняемой задачи.

Тем не менее, оставалось немного смущающим, смотреть вверх и видеть всю команду БИЦ за своими станциями, висящих над его головой.

"Пять-милль," - сказала Ярроу.

Трэвис вернул свое внимание к полукруглому дисплею и протянул ей требуемый ключ. Сверху и позади него люк БИЦ открылся, и он почувствовал струю воздуха, когда кто-то вошел в помещение. "Освобождаю тебя, Джонс," - сказал знакомый голос.

Трэвис снова посмотрел вверх. Это был старшина Инцинга, сменивший нынешнего гравитационного оператора. Странно, потому что, как Трэвис и остальная часть его технического подразделения, Инцинга не должен был быть сейчас на дежурстве. Может быть, с этим спасением было связано больше, чем сказал Крэддок, что заставило капитана привлечь больше людей из первой смены.

Учитывая, что у Трэвиса уже были случайные разговоры с Инцингой, это могло быть его шансом узнать, что происходит.

"Мы ремонтируем эти мониторы," - сказал Трэвис, когда Инцинга пристегнул себя к станции. "Шеф Крэддок вытащил нас после вахты."

"Да, да," - рассеянно сказал Инцинга, нажимая на клавиши. "Мостик; БИЦ," - объявил он в микрофон. "Инцинга. Я перемотал запись и начинаю просмотр."

Трэвис посмотрел на Ярроу и увидел, что его недоумение отразилось на ее лице. Что бы ни происходило, они, по-видимому, пропустили это, концентрируясь на неисправных мониторах.

"Хорошо, я вижу это," - сказал Инцинга, наклонившись немного ближе к своему основному дисплею. "Их клин исчез, в самом деле. Мы все еще слишком далеки от каких-либо реальных деталей, но это не похоже на взрыв термоядерного реактора."

"Мы должны узнать это примерно через тридцать секунд," - раздался в динамике голос капитана Дэвисона. "Старшина Грилло?"

"Да, сэр, я в курсе," - бодро сказала женщина на станции слежения. "Ждем."

Трэвис посмотрел на хронометр. Предполагая, что Инцинга был вызван вскоре после исчезновения клина, с учетом того, сколько времени потребовалось, чтобы одеться и затем добраться от кают унтер-офицеров в БИЦ, прибавив тридцать секунд...

"Вот оно," - сказала Грилло. "Нет вспышки.. нет потока нейтрино," - сказала она медленно, читая данные с дисплеев. "Похоже, реактор благополучно сброшен. Из профиля ускорения, я бы сказала, что они разворачивались, когда клин исчез."

"По крайней мере, у нас нет на руках другого Мусорщика Рэйфа," - сказал Дэвисон. "Так что, черт возьми, случилось с ними?"

"Должно быть, они говорят о Фобосе," - пробормотала Ярроу в ухо Трэвиса.

Трэвис нахмурился. "О Фобосе?. Кто тебе сказал?"

"Атертон," - сказала Ярроу. "Он слышал, что Фобос направляется к тому же разрушенному шахтерскому кораблю, что и мы."

Трэвис выдохнул. Корабли флота и МПСС в одной и той же спасательной миссии? "Должно быть, чертовски важный шахтер."

"Без понятия," - сказала Ярроу. "Десять-миль."

Трэвис передал ей ключ, размышляя о Фобосе и обо всем, что там происходило. Для корабля не имело смысла просто выключать клин, особенно при нехватке времени из-за спасательной миссии. Может быть механические проблемы?

Но сигнал связи распространяется с той же скоростью, что и данные о выбросе реактора. Если они попали в беду, сигнал бедствия должен был уже дойти до Авангарда.

"Один момент, сэр," - сказала Грилло. "За ними есть небольшое звездное скопление. Дайте мне посмотреть, смогу ли я получить что-нибудь из затенения."

Трэвис напрягся. Он бегло просмотрел конструкцию Фобоса во время большой шумихи, которая сопровождала его запуск. Теперь вдруг что-то, казалось, выпрыгнуло из его памяти. "О нет," - выдохнул он.

"Что?" - спросила Ярроу, вглядываясь в открытый дисплей. "По-моему, выглядит хорошо."

"Не это," - сказал Трэвис. "Фобос. Я думаю он развалился."

"Развалился?" - повторила Ярроу, уставившись на него. "Это смешно. Слежение ужеказало, что реактор благополучно выброшен."

"Я знаю," - сказал Трэвис, ужасный образ разбитого корабля, плыл у него перед глазами. "Но у него только одно импеллерное кольцо. Если оно будет рассогласовано или неправильно настроено..."

"Начнутся гармонические нагрузки на корпус," - закончил за него Инцинга.

Трэвис посмотрел вниз и увидел старшину, вопросительно смотрящего на него.

"Извините, старшина," - извинился он, морщась. Он не понял, что говорит достаточно громко, чтобы его слышали.

"Не извиняйтесь, космонавт Лонг," - сказал Инцинга. "Где в мире вы узнали что-то такое неизвестное?"

"Я написал работу о нестабильности импеллера в Кейси-Роузвуд," - сказал Трэвис, чувствуя, как его лицо покраснело от воспоминаний о том, как появилась эта работа.

"Боже мой," - пробормотала Грилло. "Капитан, если я правильно понимаю, есть несколько затемнений. Не один корабль, а часть корабля плюс несколько кусков."

"Сэр, я думаю, Фобос разрушен."

"Это невозможно," - раздался другой голос из динамика, звучащий так же недоверчиво, как и у Грилло. "На него не напали - мы бы увидели вспышку боеголовки или взрыв лучевого оружия."

"Если это не гармонические колебания корпуса," - мрачно сказал Дэвисон. "Старшина Инцинга, я прав, предполагая, что это может произойти с кораблем размером с Фобос, имеющим один импеллер?"

"Да, сэр, вы правы," - сказал Инцинга, его лоб слегка нахмурился, когда он посмотрел на Трэвиса. "Это маловероятно, даже с одним кольцом, но это может произойти."

"Ну, это явно произошло," - сказал Дэвисон.

Ярроу коснулась руки Трэвиса. "Мы кончили," - сказала она тихо.

Трэвис посмотрел на монитор. Пока он фокусировался на аварии Фобоса, она уже кончила чинить монитор и поставила крышку на место.

Для них пришло время уходить.

Только Трэвис не хотел. Не сейчас. Он хотел услышать, что капитан собирается делать с Фобосом. То, что шлюп распался, не означало, что на нем никто не выжил. Наоборот: с благополучно выброшенным реактором и спасательными капсулами в пределах досягаемости для всех, была большая вероятность, что многие или даже большая часть экипажа справились с этим.

Но они не могли оставаться там вечно. Катастрофические гармонические колебания корпуса могли оставить скрытые повреждения: заряженные конденсаторы, скрытые потоки плазмы или трещины, которые могут разрушиться в любой момент. Экипаж сидел внутри гигантской бомбы замедленного действия, и рано или поздно эта бомба взорвется.

"Пошли," - сказала Ярроу, на этот раз настойчивей.

Трэвис стиснул зубы. "Хорошо," - сказал он. Оглянувшись на БИЦ, он пожелал им всем успеха.

Они и выжившие на Фобосе нуждались в нем.

<http://tl.rulate.ru/book/26934/562515>